

ИСТОРИИ

«Величайшее благо» — роман Оливии Мэннинг о Бухаресте накануне Второй мировой Герои из разных стран оказываются на островке относительного спокойствия посреди Европы, переживающей катастрофу

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Литературный критик Галина Юзефович рассказывает о первой книге из «Балканской трилогии» британской писательницы Оливии Мэннинг — романе «Величайшее благо», впервые вышедшем в 1960 году. На русский язык его перевели только сейчас. Герои книги оказываются в румынском Бухаресте накануне Второй мировой войны и наблюдают оттуда за тем, как Европа погружается во тьму.

Оливия Мэннинг. Величайшее благо. М.: Ad Marginem, 2023. Перевод Д. Горяниной

Англичанка Оливия Мэннинг прожила долгую и интересную жизнь. Во время Второй мировой вместе со своим мужем, преподавателем и, вероятно, советским шпионом, она скиталась по Восточной Европе и Ближнему Востоку, пристально и с малого расстояния наблюдая за охватившим мир пожаром. Она дружила и заводила романы со знаменитостями (в числе ее друзей и возлюбленных в разные годы были писатели Айрис Мердок и Лоренс Даррелл, а также греческий поэт и нобелевский лауреат Йоргос Сеферис), отчаянно при этом завидуя их успеху. Мэннинг сводила счеты с недругами, выводя их в качестве самых несимпатичных своих персонажей, интриговала, писала драму, прозу и стихи и умерла, лишь немного не дожив до той большой славы, к которой болезненно стремилась на протяжении всей жизни.

Через шесть лет после смерти писательницы, в 1986 году, сериал, снятый по самой известной ее трилогии «Наследие войны» с Кеннетом Браной и Эммой Томпсон в главных ролях, дал старт настоящей «мэннингомании» в англоязычном мире. «Величайшее благо» — первый роман этой трилогии, а заодно и первая книга писательницы, выходящая на русском.

Действие «Величайшего блага» охватывает период с осени 1939 года по весну 1940-го. Юная Гарриет Прингл приезжает в Бухарест со своим мужем Гаем, преподавателем английского в местном университете,

сразу после начала Второй мировой и оказывается в странном, немного миражном мире. Столы здесь ломаются от дешевой и превосходной еды, а в живописном парке с наступлением зимы целыми семьями замерзают оголодавшие крестьянки с детьми — их мужей мобилизовали, и в столицу они явились в надежде на кусок хлеба. Эксцентричный англичанин — а на самом деле наполовину ирландец, наполовину русский по фамилии Якимов — тратит на ужин в дорогом ресторане несколько тысяч леев⁽¹⁾, в то время как в пункте помощи польским беженцам взрослые мужчины часами ждут нищенского пособия сто леев на семью.

Румынские аристократы устраивают пиры и оргии, в череде которых похороны застреленного местными нацистами премьер-министра превращаются в еще один не лишенный приятности аттракцион. Сегодня Гай и Гарриет ужинают в душном особняке местного магната, еврейского банкира, который принимает их едва ли не по-родственному, а уже через несколько недель он брошен в тюрьму без суда и упоминать его имя в обществе неприлично. По улицам бродят стаи профессиональных попрошайек, агрессивных и неотвязных, бордели и притоны бурлят нездоровым весельем, вершины близлежащих гор укрывает снег, а в чопорных гостиных благовоспитанные румынки делают вид, что не понимают грубоватый мужской

юмор: национальная традиция требует, чтобы каждая женщина, независимо от возраста и семейного положения, вела себя подобно непорочной девственнице.

Гарриет тоскует от одиночества: ее жизнерадостный, общительный и избыточно добросердечный молодой муж, которого до свадьбы она едва знала, куда больше увлечен социальной жизнью, чем собственной женой. Сам же Гай во власти внезапного (и, признаться, не вполне уместного) вдохновения решает поставить в университетском театре шекспировских «Троила и Крессиду», и старинный текст об осажденной крепости вдруг наливается неприятными аллюзиями.

Румыния вступила в войну на стороне Германии в тот же день, когда войска вермахта вторглись в СССР, но во время, о котором пишет Мэннинг, страна еще колеблется в состоянии хрупкого нейтралитета.

Пробританская партия надеется склонить Румынию на свою сторону, прогерманские и фашистские силы усиленно перетягивают ее на свою. Бухарест наводнен беженцами, шарлатанами, проходимцами, журналистами, шпионами и прочими сомнительными личностями, вступающими друг с другом в редкие альянсы, но по большей части враждующими.

Объединяют их, пожалуй, только две вещи: неприкрытое отвращение к стране, в которой им выпало оказаться,

и вместе с тем горячее желание как можно дольше цепляться за мирную жизнь, в ней пока еще длящуюся.

Оливия Мэннинг из числа тех авторов, которые не испытывают теплых чувств к своим героям и смотрят на них с ледяной модернистской отстраненностью.

Манера ее письма напоминает стиль раннего Максима Горького: точно так же она способна буквально несколькими штрихами набросать образ столь же живой, сколь и отталкивающий. Никто из ее персонажей (Гарриет с Гаем не исключение) не открывает читателю свой душевный мир — мы видим их поведение снаружи, без психологических нюансов, внутренних противоречий и сложных мотиваций, и при таком взгляде их поступки и эмоции выглядят в лучшем случае неприятно.

Гарриет пытается противиться общему презрению к румынским крестьянам (главным носителем которого, конечно же, является верхушка румынского общества), но они все равно вызывают у нее брезгливость. «Бедный старый Яки» — тот самый полуирландец-полурусский Якимов — беззастенчиво манипулирует людьми, вытягивая из них деньги, которые тут же спускает с обманчивой невинностью младенца. Гай разменивает свою доброжелательность на дешевое внимание со стороны влиятельных персон, он без стеснения изменяет жене, а оборотной стороной его «вселенской отзывчивости» оказывается невнимательность и бестактность. Журналисты врут и даже не пытаются

выдавать свое вранье за правду. Англичане высокомерны, прожорливы и ограничены; румынские обыватели жестоки, грубы и ленивы; аристократы невежественны и развратны; немцы агрессивны и жадны.

В романе Мэннинг не за кого зацепиться, не к кому проникнуться теплой симпатией, в нем нет «хороших». Пожалуй, проще всего сказать, что ее проза — это сумрачная версия прозы Ивлина Во, из которой выкачали весь свет, а юмор заменили жутковатой фантасмагорией. Словом, на первый взгляд, мир «Величайшего блага» — не тот мир, где хотелось бы оказаться.

Однако с документалистской безжалостностью вытаскивая на свет и фиксируя все человеческие слабости и пороки, Оливия Мэннинг не обходит вниманием еще одно важнейшее свойство человека — горячую, неукротимую жажду жизни. Чем ближе к героям звучат раскаты великого мирового шторма, тем сильнее эта жажда — тем крепче они держатся за иллюзию безопасности, тем радостнее предаются любви, Шекспиру или чревоугодию, тем лихорадочнее веселятся. И их трогательное и обреченное осознание жизни как единственного и безусловного «величайшего блага» (именно такой смысл зашифрован в названии романа) роднит героев Мэннинг — несовершенных, неприятных, раздражающих — с нами сегодняшними.

Замерев на со всех сторон оползающем островке относительного покоя посреди пылающей Европы, они тем самым бросают вызов пирующей повсеместно смерти и делают выбор в пользу жизни. И от близости и понятности их чувств, от этого неожиданного и непрошеного родства буквально перехватывает горло.

Роман Оливии Мэннинг был написан в 1960 году и относится к категории текстов, которых больше уже не пишут. Неторопливый, почти бессобытийный, утонченно детальный, на фоне сегодняшней бодрой и мастеровитой прозы он выглядит величественно, вальяжно и старомодно. Однако прошивающая его насквозь и актуальная как никогда мысль об абсолютной ценности жизни и об остроте переживания этой эмоции на краю бездны разом стирает с «Величайшего блага» благородную патину. Сквозь старинный текст проступают контуры современности, в одной войне отражается другая, жуткая, близкая и узнаваемая, точь-в-точь как в шекспировской постановке Гая Прингла Троя оборачивалась осажденной Британией, а в поступи гордеца и милитариста Ахилла слышался мерный шаг немецких штурмовиков.

ЕЩЕ ОДНА ВАЖНАЯ И ПОЛЕЗНАЯ КНИГА О ЕВРОПЕ XX ВЕКА

«Конец режима» — книга Александра Баунова о том, как пали тоталитарные режимы в трех европейских странах (спойлер: не в Германии и Италии) В ней нет нравоучительных сравнений настоящего с прошлым. Зато можно неожиданно найти надежду на лучшее

Галина Юзефович

(1) Лей

Денежная единица Румынии.

[Вернуться к тексту.](#)

т